Глава 2

Хирузен Сарутоби

Смотря на гору хокаге Хирузен не мог смотреть в лицо высеченного на горе Минато. Вздохнув он подошел к столу и посмотрел на документ лежащий перед ним. Это был отчет от группы ирьенинов обследующих Наруто.

- Оружие деревни в полном порядке. - Доложил боец АНБУ приписанный к группе ирьенинов обследовавших Наруто.

Хирузен ненавидел подобную характеристику джинчурики. Минато хотел, чтобы его сын был героем. Уже на следующий день после нападения Кьюби, почти все знали, что демон был запечатан в ребенке. Хирузену пришлось вводить закон о запрете обсуждения джинчурики. Теперь это один из строжайших секретов деревни.

- Докладывай о результатах. - Хирузен не горел желанием читать сейчас доклад.

- Физическое состояние джинчурики в норме, следов одержимости лисом нет. Печать отлично сдерживает биджу. При попытке поставить ментальные закладки произошли проблемы. На джинчурики стоит сильная ментальная защита, с подобной ранее не сталкивались. Обойти ее оказалось невозможно, при попытке пробиться группа менталистов Яманака в количестве четырех человек умерли. Вторая группа менталистов во главе которой был Иноичи Яманака смогли поставить ментальные закладки, но при этом двое из группы умерли. По докладу главы клана Яманака им не удалось пробиться через защиту, она просто отключилась. Вполне возможно сказалось перенапряжения из-за возраста джинчурики. Аналитики предполагают, что с возрастом эта защита станет непробиваемой для любых менталистов. Анализ крови джинчурики показал наличие генома Узумаки, а также наличие неизвестного спящего генома. Анализ ведется дальше. Джинчурики помещен в послеродовое отделение госпиталя вместе с другими детьми. За джинчурики будут наблюдать двое бойцов АНБУ круглосуточно. Доклад окончен. - Из-за маски не было видна лица члена АНБУ, но Хирузен мог сказать, что он был крайне уставшим.

- Хорошо. Можешь быть свободен. - спокойно сказал Хирузен.

Когда АНБУ вышел из кабинета, Хирузен сел в кресло и стал читать доклад.

- Следы неизвестного генома, неизвестная ментальная защита и отличная регенерация. Твой сын, Минато, станет отличным шиноби. - со вздохом произнес Хирузен.

Он устал, и крайне сильно вымотался, но не мог пойти отдохнуть. Как хокаге он должен был быть примером в столь тяжелое время. Когда только лис был запечатан было собрание всех глав кланов и совета, на котором обсуждались последствия нападения лиса на деревню. По данным деревня понесла огромные потери среди генинов, серьезные потери среди чунинов и почти не понесла потерь среди джонинов. Серьезный удар по будущей боевой мощи деревни, а факт того, что в глазах лиса видели шаринган серьезно накалил обстановку среди кланов. Когда зашел разговор о Наруто Данзо хотел забрать его в корень. Все главы кланов были против. Их сплоченность распалась сразу, когда какой-то из кланов хотел взять его под свою опеку. Никто не хотел давать такое усиление какому-либо клану, пришлось выдвигать закон о невмешательстве в жизнь Наруто кого-либо. Остается наблюдать за Наруто и стараться поддержать его незаметно для остальных. Кушина, Минато я не смог сделать вашего сына

героем, но я постараюсь сделать его жизнь лучше.

Данзо Шимура

- Нападение биджу на деревню. Смерть четвертого и принцессы Узумаки. В глазах лиса шаринган. Здесь во всем прослеживается заговор против деревни. Неизвестный враг, связанный с кланом Учиха. Необходимо увеличить приоритет слежки за их кланом. - сказал в пустоту Данзо.

По данным полученным с обследования джинчурики, также стоит действовать. Неизвестная ранее ментальная защита, геном Узумаки и неизвестный спящий геном.

- Установить слежку за Узумаки Наруто, все данные доставлять прямо ко мне на стол. - Данзо знал, что сказанный приказ будет выполнен и уже с сегодняшнего дня данные будут поступать.

Плохо, что мне не дали забрать джинчурики, все эти главы кланов только и цепляются за свои места, не думая о пользе для деревни, а Хирузен с этой его заботой о ребенке своего преемника совершенно не думает о деревне. Сейчас не время быть упертым, необходимо восстановить силу деревни, а уже после можно будет действовать.

Время, проведенное в госпитале можно охарактеризовать, двумя словами. Первое - унижение. Что бы я ни делал детское тело брало свое. Начать плакать из-за того, что проголодался - пожалуйста. Поест и отрыгнуть все обратно - не вопрос. Расслабиться и обосраться - легко. При этом жрать хотелось всегда, не есть, а именно жрать. Местные медсестры были крайне нервными, чую, что нервы у них были не из-за меня как носителя демона, а из-за людей в форме и масках, которые постоянно были в палате. Когда кормили, мыли, пеленали один из АНБУ всегда был рядом и наблюдал. Видимо местный спецназ серьезно боятся.

Второе - скука. Абсолютно нечего делать, поспать - пожрать - посрать. Вот и все, что удавалось делать. Язык я не понимаю, система не работает, на форум не зайти. Все, что оставалось это составлять планы по захвату местного мира. Пока, что с планами было туго. Не помню, что бы я читал в прошлой жизни, что ни будь из разряда «Как захватить мир, не вылезая из кровати и не обосраться». Поэтому пока пытался освежить в памяти реалии этого мира. Вспомнил большую часть действующих лиц, основные важные миссии и действия будущих врагов. Получилось следующее, когда попаду в приют необходимо будет начать с изучения письменной и устной речи данного мира. Постараться улучшить свое физическое состояние и возможно скомпоновать все данные которые узнаю и вспомню за время проживания в приюте. После приюта если мне память не изменяет, меня должны выставить из него раньше необходимого и тем самым появится окно между приютом и академией, вот этим промежутком времени необходимо будет воспользоваться с наибольшей пользой. Тем более, что к тому времени система заработает, на что намекает таймер калибровки. После же поступления в академию необходимо взяться за свое обучение и поднять знания об этом мире на более высокий уровень, также необходимо изучить как тайдзютцу, так и ниндзюцу. От канонного Наруто я буду отличаться тем, что собираюсь использовать оружие. Поэтому необходимо будет

также научиться складывать печати одной рукой. Выбор оружия тоже пока не понятен до конца. Копья и нагинаты отпадают сразу, древковое оружие длинна которых побольше моего роста на выпуск академии не подходят. Подходят катана, вакидзаси и танто. Танто необходим будет обязательно, почему-то мне не нравится кунай. Кунай буду использовать скорее не как оружие, а как инструмент, мало ли где пригодится. А вот выбор между катаной и вакидзаси более сложный по сути разница лишь в длине клинка и для начала можно будет выбрать вакидзаси как более короткое оружие, но окончательный выбор я оставлю на потом. Метательное оружие - сюрикены и сенбоны. Два этих вида я собираюсь опробовать и использовать. Другие виды метательного оружия так же не вызывают у меня доверия. Не использовать же мне ту бандуру, которую в аниме Мизуки метнул в Ируку. Техники - развивать ветер и огонь будет необходимо. Тем более, что по памяти можно воспроизвести расенган, а это, изволю сказать весьма полезная техника. Также учитывая, что техники огня можно будет усилить техниками ветра и устраивать небольшой локальный армагеддон, да, мечты. Что делать с молнией пока не ясно, как и со смертью. Если первое еще примерно понятно там есть некие варианты, то вот со смертью вообще затык. Конечно было бы шикарно еще получить родство с землей и водой и для полного набора так сказать, и для того, чтобы получить мокутон. Как ни как, а если будет возможность получить геном, то почему не может быть возможности получить в свое пользование мокутон. Мокутон в свою очередь чрезвычайно силен, стихия которой пользовался первый хокаге, бог мира шиноби. Быть может получится получить его гены, там уже и геном Сендзю, и мокутон. Далее призыв. Призыв - это и возможность получить серьезную помощь в бою от призванного существа, и возможность получить режим мудреца. Сеннином стать нужно. Магия - раз уж есть мана, то должна быть возможность использовать магию. Производственные профессии пока не ясны. Алхимия, кузнечное дело, кожевничество, скорняк, собирательство, зачарование и др. Только фуиндзютсу по любому изучать будет необходимо, такой баф на получаемый опыт от генома Узумаки откладывать нельзя.

Опять хочется есть, придется снова верещать на всю палату. Пока это единственный способ обозначить свои желания. После еды тянет в сон.

АНБУ «Медведь»

Сегодня моя смена наблюдать за джинчурики. Он ведет себя не как все дети, порой он такой же, как и все, а бывает задумчивым. Редко, когда дети его возраста много думают, да вообще дети его возраста редко думают. Он же как будто постоянно изучает свое окружение, часто задумывается. По-детски интересуется всем, крайне любознателен. Может это даже хорошо, гении в деревне нужны, а уже сейчас чувствуется, что объем его чакры во много раз превышает объем других детей, даже некоторых генинов. Что бы ни говорили о том, что это из-за лиса, но если он уже сейчас имеет такой объем, то по выходу из академии его объем превысит среднего джонина. Одно плохо, с таким объемом еще нужно уметь работать. Потребуется очень много времени на повышение контроля. Все данные по нему идут на стол хокаге каждый день. Персонал госпиталя на нервах из-за постоянного дежурства АНБУ, но с этим ничего нельзя поделать. Гражданские, да и многие шиноби не питают к этому ребенку светлых чувств. Напротив, они видят в нем воплощение лиса, не задумываясь о том, что он для лиса скорее тюремщик. За время дежурства АНБУ в госпитале, уже троих человек задержали. Их ослепила ненависть, но вечно АНБУ не смогут следить за джинчурики. Настораживает параллельная слежка Корня АНБУ. О ней было доложено хокаге сразу как о ней узнали, но никаких действий предпринято не было. Вполне возможно, что они страхуют на случай чего-либо.

И вот опять он лежит с этим выражением лица. Уже больше часа он о чем-то думает, интересно, о чем может думать ребенок меньше года? Я сам задумался, и не заметил, как он закричал. Непозволительно расслабился, если бы было нападения я бы не успел защитить его. Чувствую с этой работой, хоть она и не тяжелая у меня прибавиться седины.

Джинчурики проголодался. Он крайне много ест, а персонал кормящий его постоянно напряжен. Мне приходится стоять почти вплотную к ним во время кормления. Мой напарник стоит за дверью и готов отражать нападение в случае если оно будет, пара бойцов корня наблюдают за окном, но видно, что они готовы к бою. Такое ощущение, что мы не в родной деревне в госпитале, в отделении для грудных детей, а на передовой перед атакой. Его покормили, и он успокоился, девушка, что кормила его ушла. Единственная кто рада его кормить жена главы клана Учиха. Она часто приходит в госпиталь к нему. Об этом также доложили хокаге, а теперь можно продолжить наблюдение.

Поел, теперь можно и лечь поспать. Лечь поспать не удалось, я обоссрался. Поскорее бы выйти отсюда и дойти до горшка, да хоть доползти. Как же это унизительно.

<http://tl.rulate.ru/book/42128/947450>